

Андрей МОРОЗ

ШТРАФНЫЕ ЧАСТИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Статья освещает тему штрафных формирований Красной армии периода Великой Отечественной войны. Автор делает попытку установить точное число отдельных штрафных батальонов (ОШБ) и отдельных штрафных рот (ОШР), поскольку достоверных сведений на этот счет пока нет в научных исследованиях.

The article deals with the issue of penal units of the Red forces in the Great Patriotic War. The author tries to determine the exact number of penal battalions and penal companies because nowadays there is no scientific research with reliable information concerning the given problem.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война; отдельный штрафной батальон; отдельная штрафная рота; число штрафных частей; the Great Patriotic War; penal battalion; penal company; number of penal units.

Тема штрафных формирований Красной армии периода Великой Отечественной войны и спустя более 70 лет после их учреждения приказом народного комиссара обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г. не утратила политической остроты, по-разному трактуется теми, кто ее освещает, вызывает полемику и противостояние в обществе.

Как в историческом, так и в правовом аспектах эта тема требует не только осмысления собственно процесса создания и применения штрафных батальонов и рот, но и затрагивает в целом непростую во все времена проблему сочетания мер убеждения и принуждения в условиях войны, ответственности военнослужащих за исход боя, их честного и умелого исполнения долга по защите Отечества. Как положительный, так и отрицательный опыт Великой Отечественной имеет в этом плане непреходящую ценность.

Практически во всех публикациях, касающихся рассматриваемой темы, приводятся одни и те же цифры: всего в годы Великой Отечественной войны в составе фронтов было сформировано 65 отдельных штрафных батальонов, а в составе армий – 1 048 отдельных штрафных рот. Эти цифры выведены путем арифметического подсчета по Перечню № 33 стрелковых частей и подразделений (отдельных батальонов, рот и отрядов) со сроками вхождения их в состав действующей армии, составленному Генеральным штабом ВС СССР в 1962 г. Между тем, в том перечне, который многократно опубликован и ныне доступен всем интересующимся, один и тот же штрафной батальон (как и штрафная рота) упоминается неоднократно под разными наименованиями.

В результате изучения фондов штрафных батальонов и рот автор исследования составил такие их перечни, которые учитывают все преобразования в их системе. Это и позволило установить истинное число ОШБ и ОШР.

Всего в годы Великой Отечественной войны в действующей армии во исполнение приказа НКО СССР № 227 от 28 июля 1942 г. было сформировано 48 отдельных штрафных батальонов. В это число входят также 3-й и 40-й ОШБ Забайкальского фронта: они участвовали в войне с Японией, но из-за неукomплектованности находились во втором эшелоне фронта. Причем 40-й ОШБ, сформированный в августе 1944 г. и дислоцировавшийся на станции Мальга в Иркутской обл., назывался батальоном лишь потому, что состоял из трех рот. Он не был офицерским, а принимал переменный контингент из мест лишения свободы и маршевыми ротами отправлял их на Запад, в действующую армию. В число 48 вошли и те батальоны,

МОРОЗ

Андрей
Витальевич –
заместитель
начальника учебно-
методического
управления
Московского
государственного
лингвистического
университета
a.moroz_06@mail.ru

постоянный состав которых еще на стадии формирования, до участия в боях, был направлен на доукомплектование других штрафных батальонов либо обращен на укомплектование штрафных рот.

Только 6 штрафных батальонов из числа сформированных в 1942 г. сохранились в боевом строю до победы над Германией. Это 8-й, 9-й, 10-й, 12-й, 13-й и 16-й ОШБ. 3-й ОШБ, сформированный в 1942 г. на Калининском фронте, был расформирован на 1-м Прибалтийском фронте 2 апреля 1945 г. До Победы дошли также: 15-й ОШБ, сформированный 11 августа 1943 г., 38-й ОШБ, сформированный 2 июня 1944 г., 39-й ОШБ, ведущий историю с 21 августа 1944 г.

Юридически и фактически штрафные батальоны, которые входили в состав фронтов, воевавших против Германии, существовали до конца июля – начала августа 1945 г. После победы их командованию предстояло не только реабилитировать тех, кто в их составе воевал до 8 мая на территории Германии и до 11 мая на территории Чехословакии, но и принять в переменный состав с соответствующим документальным оформлением офицеров, направленных в штрафники в последние дни войны, но до ОШБ не добравшихся, снабдить справками о пребывании в батальоне находящихся в госпиталях по ранению или болезни.

8-й ОШБ уже не 1-го Белорусского фронта, а Группы советских оккупационных войск в Германии официально перестал существовать 6 августа 1945 г. В приказе № 207, датированном этим числом и составленном в деревне Брюхенмюле, говорилось: «По части строевой... §2. С сего числа личный состав, обоз и имущество отдельного штрафного батальона на основании отношения ОК ГСОВГ № 02255 от 27 июля 1945 г. полагать отправленным и сданным в соответствующие отделы ГСОВГ, а батальон с сего числа считать расформированным»¹.

Автор уточнил и число сформированных в действующей Красной армии штрафных рот. И в этом случае исследователи ошибаются, полагая, что штрафных рот было больше тысячи.

К примеру, В.О. Дайнес², приводя цифру 1 048, утверждает, что в 51-й армии, которой с перерывами командовал генерал-майор Т.К. Коломиец, в 1942 г. были сформированы 6 штрафных рот. В упомянутом Перечне штрафные формирования этой армии действительно под разными наименованиями упомянуты 6 раз. Но на самом деле 51-я армия создала только 2 штрафные роты: ОШР при 91-й стрелковой дивизии, ОШР при 302-й стрелковой дивизии.

В дальнейшем штрафная рота при 91-й СД была переименована в 1-ю, затем в 72-ю при той же дивизии и, наконец, в 68-ю ОАШР.

Точно так же ОШР при 302-й СД последовательно становилась 73-й (она же 2-я), 69-й, а в 1943 г. получила окончательный номер – 163-я. Архивная документация этих рот – неделимый фонд: один и тот же командир принимал ОШР под одним номером, а передавал новому командиру уже под другим, полученным от Главупраформа.

В 54-й армии, которой командовал генерал-майор, а с ноября 1942 г. – генерал-лейтенант А.В. Сухомлин, В.О. Дайнес насчитал 17 штрафных рот: столько строк им отведено в Перечне № 33³. В действительности в 54-й армии (4 стрелковых и 1 кавалерийская дивизия, танковая бригада и отдельный танковый батальон) были сформированы 10 штрафных рот, что не выходило за верхний предел, установленный приказом НКО № 227. Штрафные роты, которыми командовали (в соответствии с Перечнем) старший лейтенант Сазонов, лейтенант Кислов, лейтенант Морозов, старший лейтенант Тонких, лейтенант Чичиванов, старший лейтенант Понухалин, и отдельная штрафная рота 28 августа 1942 г. директивным указанием из Москвы получили соответственно номера 13-й, 15-й, 16-й, 17-й, 18-й, 19-й, 20-й, 21-й и 22-й. Позднее 15-й ОШР под командованием лейтенанта Морозова еще раз поменяли номер: она стала 11-й.

В 57-й армии под Сталинградом сфор-

² См.: Дайнес В.О., Абатуров В.В. Правда о штрафбатах–2. – М.: Яуза, Эксмо, 2008, с. 76–77.

³ Перечень № 33 стрелковых частей и подразделений (отдельных батальонов, рот и отрядов) со сроками вхождения их в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 г. Приложение к директиве Генерального штаба от 02.06.1962 № 203354. – М., 1962, с. 112–117, 229–324.

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации, ф. 4/8, 8-й отдельный штрафной батальон, оп. 80745, д. 2, л. 284.

мировали 2 штрафные роты – при 19-й и 303-й стрелковых дивизиях. После укомплектования и для того чтобы различать им присвоили номера 1-й и 2-й. 21 ноября 1942 г. Главупраформ установил для этих ОШР официальные номера: 60-я и 61-я. В феврале 1943 г. 57-ю армию вывели в резерв Ставки ВГК, ее войска передали другим армиям, а полевое управление переименовали в полевое управление 68-й армии. Вместе с этим управлением из-под Сталинграда под Ржев была перебросена постоянным составом, вплоть до поваров, 60-я ОШР. С 20 мая по 14 июня 1943 г. она переменного состава не имела, 15 июня приняла с пересыльного пункта армии 5 первых штрафников, а затем в сжатые сроки была укомплектована до штатного состава и участвовала в боях на завершающем этапе Ельнинско-Дорогобужской наступательной операции. В начале ноября 1943 г. 68-ю армию расформировали, а 60-ю ОШР передали 5-й армии. В этой армии при сохранении неизменным ее командного состава 60-й ОШР присвоили номер 128-й. Таким образом, одна и та же штрафная рота числится в генштабовском Перечне под разными номерами четырежды.

В этой роте за время ее существования в постоянном составе служил 61 офицер. 17 из них были убиты в боях. 20 офицеров постоянного состава этой ОШР получили в боях ранения, в т.ч. несовместимые с военной службой. Похожей была и судьба ОШР, созданной в той же 57-й армии при 303-й стрелковой дивизии: она последовательно меняла нумерацию, становясь 2-й, затем 61-й и 129-й. В Перечне, которым сегодня пользуются исследователи, она числится тоже 4 раза.

По подсчетам автора, в действующей армии в соответствии с приказом НКО СССР № 227 с 1942 по 1945 г. было сформировано 814 штрафных рот.

Некоторые штрафные роты из этого числа имели принципиальные особенности. 7 ноября 1942 г. 28-й отдельный штрафной батальон Ленинградского фронта из-за трудностей с комплектованием переменным составом был переименован в 28-ю отдельную штрафную роту командно-начальствующего состава, которая принимала в переменный состав только проштрафившихся средних командиров. Командир 28-го ОШБ капитан Е. Петров автоматически стал команди-

ром 28-й ОШР. В июле 1943 г. 28-я ОШР вновь была развернута в батальон. Майор А. Лесик, сменивший на командирском посту Петрова после его гибели в бою, автоматически стал командиром ОШБ. При нем батальон изменили номер: из 28-го он стал 14-м.

Только офицерами, не лишенными по суду воинских званий, комплектовалась и 358-я отдельная штрафная рота 1-го Прибалтийского фронта. По той же причине – из-за недостатка переменного состава – в роту был переформирован бывший 3-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта, 39-й армии. Командовал 358-й отдельной штрафной ротой офицерского состава вплоть до ее расформирования майор Феофан Суворов. Юридически и фактически штрафные роты существовали с июля 1942 г. до их полного расформирования в октябре–ноябре 1945 г. В войне с Японией участвовали: 57-я ОШР 53-й армии, 128-я, 129-я и 150-я ОШР 5-й армии, 43-я ОШР (II формирования) и 44-я ОШР 39-й армии, 336-я ОШР (переименованная в октябре 1943 г. из ОШР 21-й армии).

Все три общевойсковые армии, переброшенные в июне–июле 1945 г. из Европейской части СССР на Дальний Восток (53-я и 39-я армии – в состав Забайкальского фронта, а 5-я армия – в состав 1-го Дальневосточного фронта), сохраняли штрафные роты вплоть до разгрома японской Квантунской армии. Причем пребывание в ОШР переменному составу до 9 августа 1945 г. в зачет не шло, поскольку его отсчет начинался с момента участия в боевых действиях.

Таким образом, штрафных частей (а частями считались и отдельные штрафные роты, имевшие официально установленный номер, обособленное хозяйство, свою печать и номер полевой почты) в годы Великой Отечественной войны было сформировано меньше, чем полагают большинство исследователей. Но их подлинное число впечатляет. Тем не менее вести речь об особой роли штрафных формирований в войне нет оснований. При всех особенностях комплектования ОШБ и ОШР были такими же боевыми единицами, как и линейные стрелковые батальоны и роты, хотя и заведомо предназначались для применения на особенно трудных участках фронта, для решения самых опасных и рискованных боевых задач.